

Влияние системы стратегического планирования на темпы социально-экономического развития субъектов Российской Федерации

Мирошников С. Н.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Российская Федерация; miroshnikov-sn@ranepa.ru

РЕФЕРАТ

Двойной удар коронавируса и вызванной им экономической стагнации вызывают риск стимулирования политики выживания и отказа от стратегического планирования. Вместе с тем именно в эпоху перемен нужно в первую очередь придерживаться устойчивой системы ценностей и заранее выработанных целей и планов. Это позволит не только держаться верного курса, не сбиться с пути, но и работать на опережение ситуации. В работе представлены результаты сравнительной оценки темпов изменения количественных показателей, характеризующих состояние региональных социально-экономических систем в 2009, 2014 и 2018 гг., в зависимости от использования стратегического планирования в субъектах Российской Федерации.

Ключевые слова: стратегическое планирование, социально-экономическое развитие, субъекты Российской Федерации, государственное управление

Для цитирования: *Мирошников С. Н.* Влияние системы стратегического планирования на темпы социально-экономического развития субъектов Российской Федерации // Управленческое консультирование. 2020. № 12. С. 68–82.

Influence of the Strategic Planning System on the Pace of Socio-Economic Development of the Russian Federation's Constituent Entities

Sergey N. Miroshnikov

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russian Federation; miroshnikov-sn@ranepa.ru

ABSTRACT

A double whammy of coronavirus and the resulting economic stagnation cause the risk of stimulating policy of the survival and failure of strategic planning. At the same time, it is in an era of change that we must first adhere to a stable system of values and pre-defined goals and plans. This will allow you not only to stay on the right course, not to go astray, but also to work ahead of the situation. The paper presents the results of a comparative assessment of the rate of change in quantitative indicators that characterize the state of regional socio-economic systems in 2009, 2014 and 2018, depending on the use of strategic planning in the subjects of the Russian Federation.

Keywords: strategic planning, socio-economic development, Russian Federation subject, public administration

For citing: *Miroshnikov S. N.* Influence of the Strategic Planning System on the Pace of Socio-Economic Development of the Russian Federation's Constituent Entities // Administrative consulting. 2020. N 12. P. 68–82.

Построение и использование системы стратегического планирования в субъектах Российской Федерации является одной из ключевых задач органов государственного управления в их деятельности по обеспечению устойчивого и сбалансированного социально-экономического развития регионов, повышения их инвестиционной

привлекательности и конкурентоспособности, перестройки экономики на инновационной основе, роста импортозамещения, развития социальной сферы, повышения уровня и качества жизни населения.

Вопреки новым рискам, вызванным пандемией Ковид-19, карантинном и индуцированным ими геополитическими изменениями, значение применения стратегического планирования возрастает, особенно на региональном уровне.

Использование системы стратегического планирования позволяет повысить результативность государственного управления, его социальную направленность, обеспечить формирование институциональных и экономических условий, позволяющих региону выйти на новый социально-экономический уровень развития. Это дает возможность определить основные направления и этапы действий, выбрать системные подходы, механизмы и специальные инструменты, сделать реальный шаг к построению долговременной государственной политики в социальной политике, в сфере экономики, пространственного развития, развития государственно-частного партнерства и поддержки малого и среднего предпринимательства [9].

Система стратегического планирования характеризуется генерированием видения будущего с учетом ресурсов, потребностей, стратегических целей на базе общественных приоритетов и научных взглядов на пути и способы решения поставленных задач и используемых инструментов, привлечением экспертного, научного и бизнес-сообщества к разработке стратегий, проектов и программ.

Стратегическое планирование, в том числе в пространственном контексте, должно быть выработано в субъекте федерации на основе совместной работы государственных служащих, представителей бизнеса, общественных и научных организаций с использованием новых моделей эффективного государственного управления и системных подходов. Это требует разработки и принятия в установленном порядке документов стратегического планирования, нормативных и правовых актов, учета предложений всех заинтересованных сторон, включая бизнес-сообщество, некоммерческие, общественные и научные организации [4].

Система стратегического планирования не предполагает возможности улучшения будущего путем развития существующих тенденций. Более того, она исходит из постулата, что будущее не обязательно будет лучше, но оно будет другим. Анализ видения моделей развития, выбор оптимальных целей, выбор эффективных стратегий достижения, желаемого будущего и составляют сущность стратегического планирования [1].

Таким образом, в отличие от планирования «от достигнутого» стратегическое планирование осуществляется «из будущего в настоящее», ориентируется не на существующие тренды деятельности и темпы прироста того, что есть, а на перспективу достижения того, что надо. Это означает определение взаимосвязанных целей как для текущей процессной деятельности, так и для программно-проектной деятельности, ориентированной на результаты развития.

В Российской Федерации стратегическое планирование в настоящее время строится на основе Федерального закона от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» (далее — 172-ФЗ)¹.

Наиболее подробно определенным в 172-ФЗ является порядок разработки и принятия стратегических документов федерального уровня.

Безусловно, к числу важнейших, ключевых документов стратегического планирования следует отнести Указы Президента Российской Федерации, касающиеся

¹ Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ (ред. от 31.12.2017) «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/docs/all/101250/> (дата обращения: 03.08.2020).

определения стратегических целей, задач и приоритетов, хотя в 172-ФЗ в перечне документов стратегического планирования они не упомянуты.

Необходимо подчеркнуть, что определение национальных целей на уровне Президента России является мотивацией высшего политического уровня, отражающей реальную ответственность перед обществом за последствия реализуемой политики, которая способна превратить стратегический документ из формального документа в действительно работающий инструмент развития, обеспечивающий связность всех других процессов в сфере государственного управления [9].

Таким образом, принципы отбора приоритетов являются ключевым условием реальной работоспособности стратегического контура управления [5]. При этом система долгосрочного стратегического управления будет эффективной, если стратегические цели и приоритеты, лежащие в ее основе, будут максимально приближены как к реальным интересам населения, так и актуальным национальным задачам социально-экономического развития.

На каждом конкретном интервале в фокусе приоритетов федерального уровня государственного управления могут оказываться разные вопросы национального значения. Обратной стороной рассматриваемого подхода к стратегическому управлению является то, что, в силу объективной ограниченности национальных целей высшего политического уровня управления, перечень наиболее значимых приоритетов не может быть исчерпывающим. Но именно этот ограниченный круг национальных целей находится в центре внимания органов государственного управления в текущий период времени и тем самым должен поддерживать уровень эффективности процессов управления, замыкающихся на реализацию этих приоритетов [6].

Поэтому, при формировании национальных целей всегда будут оставаться значимые, прежде всего для регионов страны, задачи, реализация которых необходима, но по разным причинам выходит за рамки приоритетов высшего политического уровня управления [2].

Это диктует необходимость использования нестрого вертикальной модели стратегического управления, формирования национальных проектов, предусматривающих декомпозицию целей на уровне субъектов федерации. В рамках проектов должны действовать параллельные и не полностью соподчиненные интегрированные иерархии целей, которые дополняют друг друга, но имеют разную приоритетность в доступе к ресурсам системы управления. Вследствие этого в контуре стратегического управления на региональном и муниципальном уровне должны возникать дополнительные цели и приоритеты, которые опираются на приоритеты федерального уровня, но и учитывают территориальные особенности, собственные дополнительные потребности и цели.

Необходимо отметить, что 172-ФЗ не создает достаточных оснований для реализации такого подхода, — системной организации стратегического управления. Закон сформулирован в рамках функционально-бюрократической модели, построенной не в парадигме создания целостной системы стратегического управления, а вокруг документов стратегического планирования. Практически все содержание закона направлено на регламентацию их содержания, порядка разработки и принятия.

Применение понятий «стратегическое планирование», «стратегии социально-экономического развития» в новейшей истории России началось, однако, намного раньше принятия 172-ФЗ. Многие субъекты Российской Федерации и крупные города уже 10–20 лет назад, а некоторые и ранее, разрабатывали свои документы стратегического планирования — стратегии или концепции социально-экономического развития территорий, инвестиционные стратегии и другие правовые и нормативные акты. Особенно высокий уровень такой творческой активности в направлении стратегического планирования отмечался в 2005–2007 гг. под стимулирующую

щим воздействием созданного в 2004 г. Министерства регионального развития Российской Федерации [9].

Следует подчеркнуть, что данные документы имели разный правовой статус и, как правило, не были обязательными для исполнения. Региональные стратегии, концепции и программы социально-экономического развития представляли, как правило, разрозненный набор мероприятий, направленных на стимулирование роста отдельных показателей различных сфер экономической и социальной деятельности. При их подготовке не анализировалось взаимовлияние направлений деятельности, не учитывалось поведение отдельных частей социально-экономической системы данной территории, возможности создания условий для саморазвития и предпосылок для дальнейшего устойчивого развития, не определялись наличные и возможные для привлечения ресурсы — как финансовые, материальные, так и кадровые [3].

Можно сделать вывод об отставании процесса планирования на уровне субъектов федерации, стратегии, концепции и программы социально-экономического развития которых не соответствуют лучшим современным практикам. К недостаткам регионального управления следует отнести рассмотрение развития как увеличения количественных целевых показателей, приращения объема товаров и услуг, а также отсутствие анализа взаимовлияния отдельных направлений деятельности, учета поведения отдельных частей социально-экономической системы данной территории, возможности создания условий для саморазвития и предпосылок дальнейших позитивных изменений, которые в совокупности и составляют сущность понятия «устойчивое и сбалансированное развитие».

Упущение органами государственной власти субъектов федерации роли качественных изменений региональной социально-экономической системы и ее частей, учет только количественных показателей приводят к тому, что управленческие действия органов власти оказываются малоэффективными, а достигнутые результаты не соответствуют вложенным силам и средствам.

Могут быть отмечены следующие проблемы регионального государственного планирования и управления развитием социально-экономических систем субъектов федерации (рисунок).

В результате отмеченных недостатков планирования многие усилия органов власти и управления оказывали слабое влияние на региональную социально-экономическую систему, не обеспечивали ее устойчивое развитие. Подготовленные планы и стратегии были рассчитаны на разные временные интервалы и имели, скорее, эффект информирования возможных инвесторов о состоянии социально-экономической системы субъекта федерации, что, конечно, важно, но недостаточно для развития.

В настоящее время все регионы за исключением г. Москвы и Иркутской области имеют утвержденные стратегии социально-экономического развития, которые, в соответствии с п. 4 ст. 47 172-ФЗ «считаются действительными до окончания, установленного в них срока», однако качество их очень разное.

Следует подчеркнуть, что стратегическое планирование есть динамичный процесс определения и выбора целей и подходов управления, анализа проблем и ресурсов, формирования программ и проектов, управление их реализацией с фиксацией проблем и корректировкой направлений движения.

Имплементация системы стратегического планирования в деятельность органов государственной власти требует использования системных подходов в управлении, предъявляет повышенные требования к содержанию стратегий социально-экономического развития, их актуализации с учетом особенностей территорий и общественных интересов.

Поэтому характеристикой применения стратегических подходов в государственном управлении региональным социально-экономическим развитием можно считать

Рис. Проблемы регионального управления
Fig. Regional governance challenges

частоту обращения органов государственной власти субъектов федерации и региональным стратегиям, их обновление или изменение [8].

В табл. 1 представлены данные о частоте обращений к региональным стратегиям с целью внесения в них изменений или принятия в новой редакции.

В шести субъектах федерации с 2007 г. это сделано один раз, что означает лишь принятие стратегии, отсутствие работы с ней как со стратегическим документом. При этом для Республики Крым и Севастополя следует сделать исключение в связи с переходом на российское законодательство после 2014 г. Двадцать субъектов федерации, в которых зафиксировано двукратное обращение к стратегии, также можно отнести к группе тех, кто не пользуется стратегическим планированием, формально относится к принятым документам. Наибольшее число субъектов федерации за рассмотренный период обращались к стратегиям 3–5 раз. Это является характеристикой умеренного интереса к применению прогрессивных подходов управления, эффективность и результативность деятельности при этом во многом зависит от компетенций работников органов власти и потенциала территории.

Те субъекты федерации, в которых пересмотр и обновление стратегий осуществлялось более шести раз следует отнести к регионам с активной позицией в сфере стратегического планирования развития региональных социально-экономических систем. В них можно ожидать более высоких темпов роста и устойчивого развития, хотя различный начальный уровень состояния экономической и социальных сфер жизнедеятельности также имеет большое значение.

Достижение цели долгосрочного и устойчивого роста обусловлено факторами не только экономического, но и социального развития, связанными с изменением роли государственного управления, обеспечением сбалансированности региональной социально-экономической системы, согласованных темпов изменения отдельных ее частей, требует новых подходов к выбору целей, а также подходов, механизмов и инструментов их достижения.

Система стратегического планирования и государственное управление на ее основе представляют собой наиболее современную модель управления, являются основным связующим звеном, необходимой предпосылкой к дальнейшей модернизации деятельности органов власти и направлением ее дальнейшей оптимизации.

Частота принятия, обновления или изменения органами государственной власти субъектов федерации региональных Стратегий социально-экономического развития

Table 1. Frequency of adoption, updating or change by state authorities of the subjects of the federation of regional Strategies for socio-economic development

Час- тота	Субъекты Российской Федерации	Кол- во
1	Карачаево-Черкесская Республика, Иркутская область, Курская область, Тверская область, Республика Крым, Севастополь	6
2	Республика Адыгея, Республика Мордовия, Республика Саха (Якутия), Чеченская Республика, Красноярский край, Пермский край, Архангельская область, Калининградская область, Кировская область, Костромская область, Мурманская область, Новосибирская область, Орловская область, Псковская область, Рязанская область, Тульская область, Москва, Санкт-Петербург, Еврейская автономная область, Чукотский автономный округ	20
3	Республика Бурятия, Республика Дагестан, Республика Ингушетия, Кабардино-Балкарская Республика, Республика Марий Эл, Республика Татарстан, Республика Тыва, Алтайский край, Приморский край, Хабаровский край, Брянская область, Кемеровская область, Курганская область, Оренбургская область, Ростовская область, Смоленская область, Тамбовская область, Томская область, Ненецкий автономный округ	19
4	Республика Башкортостан, Республика Калмыкия, Республика Карелия, Республика Коми, Республика Северная Осетия — Алания, Удмуртская Республика, Республика Хакасия, Волгоградская область, Ленинградская область, Липецкая область, Московская область, Нижегородская область, Омская область, Самарская область	14
5	Республика Алтай, Чувашская Республика, Забайкальский край, Камчатский край, Ставропольский край, Амурская область, Астраханская область, Сахалинская область, Ульяновская область, Челябинская область, Ямало-Ненецкий автономный округ	11
6	Воронежская область, Калужская область, Свердловская область, Ханты-Мансийский автономный округ — Югра	4
7	Новгородская область, Саратовская область	2
8	Краснодарский край, Белгородская область, Ивановская область, Тюменская область, Ярославская область	5
10	Владимирская область, Вологодская область	2
15	Пензенская область	1
18	Магаданская область	1

Поэтому система стратегического планирования является фундаментальной основой деятельности органов государственного управления субъектов федерации для обеспечения устойчивого и сбалансированного развития, которое понимается как новый этап развития социально-экономических систем, обеспечивающий сохранение достигнутого состояния после снятия управляющих воздействий, приобретение обществом результатов, отвечающих потребностям всех слоев населения.

Для характеристики значимости использования системы стратегического планирования в государственном управлении социально-экономическим развитием субъектов Российской Федерации автором было проведено исследование сравнительной оценки темпов изменения количественных показателей, характеризующих состояние региональных социально-экономических систем в 2009, 2014 и 2018 гг. и ее зависимости от использования стратегического планирования в субъектах Российской Федерации [8].

В качестве показателя применения стратегических подходов в государственном управлении региональным социально-экономическим развитием рассматривалась частота принятия, обновления или изменения органами государственной власти субъектов федерации региональных стратегий социально-экономического развития.

В качестве инструмента сравнительной оценки количественных показателей, характеризующих состояние региональных социально-экономических систем, автором был использован метод балльной оценки, который предполагает анализ показателей по нескольким качественным параметрам, при котором оценки выражаются в баллах, суммируются. Результаты при этом располагаются в виде балльной шкалы — упорядоченной совокупности чисел и качественных характеристик, выражающей качественный уровень признака.

Итоговый рейтинг стратегического развития субъектов федерации составляется на основе методологии оценки уровня развития субъектов РФ и данных Росстата. Построение рейтинга основывается на упорядочивании регионов по значениям роста показателей, представляющих собой относительные индикаторы, которые имеют специфику построения, позволяющую складывать несоизмеримые элементы в рамках обобщающего сравнения используемых показателей.

Для оценки состояния региональных социально-экономических систем были выбраны следующие показатели, разбитые на две группы:

1) экономические показатели:

- валовой региональный продукт (ВРП);
- инвестиции в основной капитал;
- объем работ, выполненных по виду экономической деятельности «строительство»;
- оборот розничной торговли;
- объем инновационных товаров, работ, услуг;
- доходы консолидированных бюджетов субъектов РФ;

2) социальные показатели:

- смертность населения в трудоспособном возрасте;
- среднедушевые денежные доходы населения;
- среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций;
- численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума.

Данные показатели соответствуют стратегическим целям развития, установленным Указом Президента Российской Федерации № 474 от 21.07.2020¹, являются показательными для характеристики состояния региональных социально-экономических систем. Значения выбранных параметров были взяты из официальных статистических данных, размещенных на сайте Росстата². Необходимо отметить, что параметр «смертность населения в трудоспособном возрасте» был введен в ста-

¹ Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74304210/> (дата обращения: 27.07.2020).

² Росстат [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/ (дата обращения: 15.08.2020).

тистическую отчетность лишь в 2010 г., поэтому исходные данные для сравнения также были взяты за 2010 г.

Принципиально важно, что для балльной оценки использовались не сами параметры, а значения их изменения (роста или уменьшения) в 2018 г. по сравнению с 2009 г., а также в 2018 г. по сравнению с 2014 г., выраженные в процентах относительно начального значения. Такой подход позволяет сравнивать стратегическое развитие всех регионов России без учета их начальной дифференциации.

Используемые разработчиком метод и показатели отвечают российским и международным статистическим стандартам, а применяемые методологические подходы соответствуют международной практике построения региональных индексов и формирования соответствующих рейтингов отечественными и международными организациями.

Для проведения оценки стратегического развития регионов России по социально-экономическим показателям все субъекты федерации были ранжированы в зависимости от полученных значений изменений по каждому параметру. В рейтинге за период 2014–2018 гг. представлено 85 субъектов федерации, в рейтинге за период 2009–2018 гг. — 83.

Полученные итоговые места суммировались отдельно по экономическим и социальным параметрам, а затем — по всем параметрам, после чего был рассчитан итоговый рейтинг регионов по социальной и экономической группе, а также — по всей совокупности показателей.

Высшие и низшие результаты итоговых рейтингов регионов приведены в табл. 2–5.

Рассматривая итоги рейтинга для лидирующих регионов (места с 1 по 10, табл. 2–3), можно сделать следующие выводы.

Прежде всего, следует отметить появление в рейтинге за период 2014–2018 гг. республики Крым и г. Севастополя, хотя их передовые позиции объясняются не столько применением прогрессивных управленческих подходов, сколько федеральной поддержкой. Таким же может быть и обоснование для высоких темпов развития Республик Адыгея, Ингушетия, Калмыкия, Хакассия и Калининградской области.

Как положительный итог активного применения стратегического планирования необходимо выделить результаты Белгородской, Вологодской, Воронежской, Магаданской областей и Камчатского края, которые ранее были отмечены как активно применяющие стратегическое планирование и регулярно обновляющие свои региональные стратегии социально-экономического развития.

Успехи Ленинградской и Московской областей (в обоих рейтингах) и г. Санкт-Петербурга (особенно — по итогам 2014–2018 гг.) основываются на сочетании высокого исходного потенциала регионов и стратегического планирования. Результаты Иркутской области связаны не столько с эффективным управлением, сколько с активным освоением новых месторождений нефти и газа в регионе и резким повышением бюджетных доходов.

Аналогичная ситуация и в нижней части рейтингов (табл. 4–5).

Низкие позиции Карачаево-Черкесской Республики, Пермского края, Тверской, Курганской и Томской областей следует считать неслучайными, при анализе применения стратегического планирования в деятельности органов государственной власти по управлению социально-экономическим развитием отмечено, что в данных субъектах федерации недостаточно обращались к стратегическому планированию.

Для Республик Северная Осетия — Алания и Коми, как и для Волгоградской, Самарской и Омской областей редкой корректировки стратегий оказалось также слишком мало для повышения темпов социально-экономического развития региона. Особенно тревожным является появление Республики Коми и Омской области в нижней части обоих рейтингов, что свидетельствует о перманентных проблемах со стратегическим планированием и управлением.

Рейтинг стратегического развития регионов России по социально-экономическим показателям за период 2014–2018 гг.

Table 2. Rating of strategic development of regions of Russia according to socio-economic indicators for the period of 2014–2018

Наименование субъекта	Место в рейтинге по социальным показателям	Место в рейтинге по экономическим показателям	Место в рейтинге стратегического развития
Ленинградская область	2	5	1
Республика Саха (Якутия)	10	2	2
г. Севастополь	7	3	3
г. Санкт-Петербург	4	13	4
Московская область	6	14	5
Иркутская область	5	16	6
Республика Крым	18	6	7
Камчатский край	13	9	8
Белгородская область	14	15	9
Вологодская область	32	8	10

Таблица 3

Рейтинг стратегического развития регионов России по социально-экономическим показателям за период 2009–2018 гг.

Table 3. Rating of strategic development of regions of Russia according to socio-economic indicators for the period of 2009–2018

Наименование субъекта	Место в рейтинге по социальным показателям	Место в рейтинге по экономическим показателям	Место в рейтинге стратегического развития
Воронежская область	3	1	1
Магаданская область	2	12	2
Республика Ингушетия	12	4	3
Республика Адыгея	4	7	4
Ленинградская область	6	8	5
Курская область	24	3	6
Республика Хакасия	39	2	7
Курская область	24	3	6
Московская область	15	9	8
Республика Калмыкия	1	35	10

В Забайкальском и Ставропольском краях, Ивановской, Новгородской и Ульяновской областях, применявших стратегическое планирование, низкий исходный экономический потенциал пока препятствует ускорению развития региональных социально-экономических систем. Деятельность органов государственного управления Ханты-Мансийский АО — Югры, видимо, направлена не столько на повышение темпов роста, сколько на качественные социально-экономические преобразования.

Таблица 4

Рейтинг стратегического развития регионов России по социально-экономическим показателям за период 2014–2018 гг.

Table 4. Rating of strategic development of regions of Russia according to socio-economic indicators for the period of 2014–2018

Наименование субъекта	Место в рейтинге по социальным показателям	Место в рейтинге по экономическим показателям	Место в рейтинге стратегического развития
Ульяновская область	76	64	76
Ставропольский край	83	59	77
Республика Коми	67	78	78
Ивановская область	65	81	79
Самарская область	52	85	80
Республика Северная Осетия	70	83	81
Курганская область	75	79	82
Омская область	80	72	83
Новгородская область	77	82	84
Карачаево-Черкесская Республика	84	74	85

Таблица 5

Рейтинг стратегического развития регионов России по социально-экономическим показателям за период 2009–2018 гг.

Table 5. Rating of strategic development of regions of Russia according to socio-economic indicators for the period of 2009–2018

Наименование субъекта	Место в рейтинге по социальным показателям	Место в рейтинге по экономическим показателям	Место в рейтинге стратегического развития
Новгородская область	40	81	74
Забайкальский край	58	80	75
Волгоградская область	65	73	76
Пермский край	76	65	77
Ханты-Мансийский АО — Югра	82	57	78
Омская область	78	67	79
Тверская область	42	82	80
Томская область	72	74	81
Республика Коми	75	78	82
Курганская область	68	83	83

В заключение необходимо отметить, что, безусловно, развитие региональных социально-экономических систем является функцией многих переменных, в число которых входят экономический и кадровый потенциал, развитость социальной, транспортной, инженерной и энергетической инфраструктуры, природные условия

и многие другие аргументы [7]. Рассмотренная автором зависимость социально-экономического развития субъекта федерации от стратегического планирования и его применения органами государственного управления не является единственным и первостепенным фактором развития. Однако следует подчеркнуть, что стратегическое планирование обладает способностью умножать влияние других параметров, способствовать устойчивости и сбалансированности полученных результатов — при правильном и активном его использовании. И напротив — при игнорировании данного подхода или его неэффективном применении усилия органов государственной власти по управлению развитием также становятся неэффективными и мало результативными.

Литература

1. Аузан А. А. Стратегия долгосрочного развития России: новизна подхода // Научные труды Вольного экономического общества России. 2015. Т. 196. № 7. С. 229–241.
2. Бухвальд Е. М. Политика регионального развития в современной России: приоритеты, институты и инструменты : монография. М. : ИЭ РАН, 2018.
3. Виханский О. С. Стратегическое управление. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Гардарики, 2000.
4. Гагарина Г. Ю., Мирошников С. Н. Некоторые вопросы управления социально-экономическим развитием субъектов Российской Федерации на основе системы стратегического планирования // Управленческое консультирование. 2018. № 12 (120). С. 70–90.
5. Квинт В. Л. О выборе приоритетов // Бюджет. 2016. № 11. С. 78–101.
6. Клепач А. Н. Поворот к стратегическому планированию: тернии и перспективы // Вопросы политической экономии. 2016. № 1. С. 44–63.
7. Мирошников С. Н. Государственное управление инвестиционной привлекательностью и инфраструктурным развитием территорий: проблемы и решения // Управленческое консультирование. 2018. № 9 (117). С. 29–35.
8. Мирошников С. Н. Государственное управление социально-экономическим развитием субъектов Российской Федерации на основе системы стратегического планирования : дис. ... д-ра экон. наук. М., 2020.
9. Мирошников С. Н. Проблемы и направления стратегического планирования в региональном развитии // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. 2019. № 4. С. 61–77.

Об авторе:

Мирошников Сергей Николаевич, заместитель директора экспертно-аналитического Центра региональных исследований Института «Высшая школа государственного управления» Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Москва, Российская Федерация), кандидат физико-математических наук, доцент; miroshnikov-sn@ranepa.ru

References

1. Auzan A. A. Strategy for the long-term development of Russia: the novelty of the approach // Scientific works of the Free Economic Society of Russia [Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii]. 2015. V. 196. N 7. P. 229–241.
2. Buchwald E. M. Regional Development Policy in Modern Russia: Priorities, Institutions and Tools : monograf. M.: IE RAS, 2018. 344 p.
3. Vikhansky O. S. Strategic management. 2nd ed. M.: Gardariki, 2000. 313 p.
4. Gagarina G. Yu., Miroshnikov S. N. Some issues of managing the socio-economic development of the constituent entities of the Russian Federation based on the strategic planning system // Administrative consulting [Upravlencheskoe konsul'tirovanie]. 2018. N 12 (120). P. 70–90.
5. Kvint V. L. On choosing priorities // Budget [Byudzhel]. 2016. N 11. P. 78–101.
6. Klepach A. N. Turning to strategic planning: thorns and prospects // Issues of political economy [Voprosy politicheskoi ekonomii]. 2016. N 1. P. 44–63.
7. Miroshnikov S. N. State management of investment attractiveness and infrastructure development of territories: problems and solutions // Administrative consulting [Upravlencheskoe konsul'tirovanie]. 2018. N 9 (117). P. 29–35.

8. Miroshnikov S. N. State Administration of Socio-Economic Development of the Constituent Entities of the Russian Federation based on a strategic planning system: doctoral dissertation. Moscow, 2020. 399 p.
9. Miroshnikov S.N. Problems and directions of strategic planning in regional development // STAGE: economic theory, analysis, practice [ETAP: ekonomicheskaya teoriya, analiz, praktika]. 2019. N 4. P. 61–77.

About the author:

Sergey N. Miroshnikov, Deputy Director of the Expert-Analytical Center for Regional Studies of Institute of Public Administration and Civil Service of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Moscow, Russian Federation), PhD in Physics and Mathematics, Associate Professor; miroshnikov-sn@ranepa.ru

Приложение

Сравнение рейтингов стратегического развития регионов России по социально-экономическим показателям за периоды 2014–2018 гг. и 2009–2018 гг.

Наименование субъекта	2014–2018 гг.			2009–2018 гг.		
	Место в рейтинге					
	по социальным показателям	по экономическим показателям	стратегического развития	по социальным показателям	по экономическим показателям	стратегического развития
Белгородская область	14	15	9	50	5	15
Брянская область	19	58	42	28	32	25
Владимирская область	20	42	35	14	58	34
Воронежская область	21	18	17	3	1	1
Ивановская область	65	81	79	5	77	47
Калужская область	43	33	37	19	18	13
Костромская область	12	36	25	23	49	30
Курская область	40	12	14	24	3	6
Липецкая область	29	19	20	55	44	48
Московская область	6	14	5	15	9	8
Орловская область	16	63	46	35	31	29
Рязанская область	60	45	49	13	48	24
Смоленская область	27	61	47	52	66	63
Тамбовская область	42	76	70	18	59	37
Тверская область	48	60	55	42	82	80
Тульская область	15	17	12	11	11	9
Ярославская область	50	67	63	53	62	61
г. Москва	17	22	19	59	23	32
Республика Карелия	45	11	16	69	20	41

Наименование субъекта	2014–2018 гг.			2009–2018 гг.		
	Место в рейтинге					
	по социальным показателям	по экономическим показателям	стратегического развития	по социальным показателям	по экономическим показателям	стратегического развития
Республика Коми	67	78	78	75	78	82
Архангельская область	25	26	23	57	13	22
Ненецкий автономный округ	82	29	54	73	21	45
Вологодская область	32	8	10	45	6	14
Калининградская область	63	1	11	67	19	38
Ленинградская область	2	5	1	6	8	5
Мурманская область	24	31	27	56	45	51
Новгородская область	77	82	84	40	81	74
Псковская область	64	53	56	44	33	35
г. Санкт-Петербург	4	13	4	32	26	23
Республика Адыгея	73	4	21	4	7	4
Республика Калмыкия	8	44	28	1	35	10
Республика Крым	18	6	7
Краснодарский край	54	51	52	20	29	18
Астраханская область	46	68	61	33	50	44
Волгоградская область	31	80	68	65	73	76
Ростовская область	22	57	43	36	63	57
г. Севастополь	7	3	3
Республика Дагестан	47	77	72	21	38	20
Республика Ингушетия	85	46	75	12	4	3
Кабардино-Балкарская Республика	51	49	48	27	52	42
Карачаево-Черкесская Республика	84	74	85	63	51	60
Республика Северная Осетия	70	83	81	43	64	59
Чеченская Республика	71	43	57	64	41	54
Ставропольский край	83	59	77	37	27	26
Республика Башкортостан	56	50	51	80	40	70
Республика Марий Эл	11	84	64	10	53	28
Республика Мордовия	26	70	53	29	75	64

Наименование субъекта	2014–2018 гг.			2009–2018 гг.		
	Место в рейтинге					
	по социальным показателям	по экономическим показателям	стратегического развития	по социальным показателям	по экономическим показателям	стратегического развития
Республика Татарстан	61	27	38	47	17	19
Удмуртская Республика	23	47	36	22	14	11
Чувашская Республика	68	69	71	62	70	73
Пермский край	81	52	73	76	65	77
Кировская область	58	75	74	26	54	43
Нижегородская область	62	66	66	16	60	36
Оренбургская область	74	54	62	61	46	56
Пензенская область	69	62	69	46	56	52
Самарская область	52	85	80	77	42	65
Саратовская область	53	71	67	54	71	69
Ульяновская область	76	64	76	30	61	53
Курганская область	75	79	82	68	83	83
Свердловская область	78	40	65	81	36	68
Тюменская область	59	10	18	74	15	40
Ханты-Мансийский АО	28	37	34	82	57	78
Ямало-Ненецкий АО	9	23	13	70	22	46
Челябинская область	79	25	50	83	28	66
Республика Алтай	34	73	60	34	69	58
Республика Тыва	39	41	45	51	10	17
Республика Хакасия	41	21	30	39	2	7
Алтайский край	49	65	59	49	55	55
Красноярский край	44	20	29	60	39	50
Иркутская область	5	16	6	66	16	31
Кемеровская область	35	28	31	79	43	71
Новосибирская область	36	48	44	71	25	49
Омская область	80	72	83	78	67	79
Томская область	66	55	58	72	74	81
Республика Бурятия	55	30	39	48	72	67
Республика Саха (Якутия)	10	2	2	7	24	12
Забайкальский край	30	35	33	58	80	75
Камчатский край	13	9	8	31	34	27

Наименование субъекта	2014–2018 гг.			2009–2018 гг.		
	Место в рейтинге					
	по социальным показателям	по экономическим показателям	стратегического развития	по социальным показателям	по экономическим показателям	стратегического развития
Приморский край	37	32	32	25	76	62
Хабаровский край	38	38	40	38	37	33
Амурская область	57	34	41	8	47	21
Магаданская область	1	39	15	2	12	2
Сахалинская область	3	56	24	17	30	16
Еврейская АО	33	24	26	41	79	72
Чукотский автономный округ	72	7	22	9	68	39